

Научная статья

УДК 347.78.034

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ИНОСТРАННЫХ АНТРОПОНИМОВ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Елена Алексеевна Хамаева

Московский государственный институт международных отношений (университет), Москва, Россия,
e.khamaeva@my.mgimo.ru

Аннотация. Осуществляется попытка освещения и анализа проблем передачи иноязычных антропонимов на китайский язык с точки зрения лингвистической теории перевода. В частности, поднимается вопрос неоднозначности используемых переводческих трансформаций. Под неоднозначностью имеется в виду отсутствие единого общепринятого правила транскрибирования, устойчивого механизма, использующегося в процессе транскрипции иностранного имени, что приводит к проблемам и неудобствам в переводе. Цель статьи заключается в попытке анализа переводческих трансформаций, используемых в передаче антропонимов на китайский язык, попытке вскрыть их неоднозначность, которые порой не только не регламентируют процесс перевода, но и нередко предполагают множественный выбор. В частности, традиционные для европейских языков правила перевода антропонимов функционируют в усеченном виде.

Ключевые слова: перевод антропонимов, переводческие трансформации, транскрипция, транслитерация, калькирование

Для цитирования: Хамаева Е. А. Проблемы перевода иностранных антропонимов на китайский язык // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 2 (472). Филологические науки. Вып. 131. С. 142–149.

Original article

PROBLEMS OF TRANSLATING FOREIGN ANTHROPONYMS INTO THE CHINESE LANGUAGE

Elena A. Khamaeva

Moscow State Institute of International Relations (University), Moscow, Russia, e.khamaeva@my.mgimo.ru

Abstract. The article analyzes the problems of translating foreign anthroponyms into Chinese language from the point of view of the linguistic theory of translation. In particular, the question of the ambiguity of the translation transformations used is raised. Ambiguity refers to the absence of a single generally accepted transcription rule, a stable mechanism used in the process of transcription of a foreign name, which leads to problems and inconveniences in translation. The purpose of the article is to analyze the transformations used in the translation of anthroponyms into Chinese, to reveal their ambiguity, which sometimes not only do not regulate the translation process, but often involve multiple choice. In particular, the rules for translating anthroponyms, which are traditional for European languages, in Chinese function atypically.

Keywords: translation of anthroponyms, translation transformations, transcription, transliteration, loan translation

For citation: Khamaeva EA. Problems of translating foreign anthroponyms into the Chinese language. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2023;(2(472):142-149. (In Russ.).

Введение

Передача имен собственных на иностранный язык обычно не относится к числу серьезных проблем перевода: способы и методики определены, используемые трансформации ограничены,

устойчивые соответствия представлены в учебной литературе. Однако, как показывает предварительный анализ, по-другому дело обстоит в переводе личных имен на китайский язык.

Несмотря на то, что данный вопрос представляет собой актуальную проблему, с которой ежедневно сталкиваются переводчики, количество

научных исследований по теме не столь велико. Ключевыми работами лингвистической теории перевода, в которых рассматриваются проблемы переводческой ономастики с китайским языком, являются учебные пособия Л. Р. Концевича [8] и В. Ф. Щичко [14].

Новые же работы, посвященные переводу антропонимов (и других видов онимов) на китайский язык, преимущественно имеют литературоведческий уклон и связаны с проблемами перевода имен персонажей в художественных (религиозных, исторических) произведениях [13; 2; 10; 1], во фразеологических единицах [6] или кинодиалоге [9], что представляет собой несколько иную проблематику и соотносится скорее с литературоведческой теорией перевода.

Объектом исследования в статье выступили иностранные антропонимы (европейских языков), предметом — проблема перевода иноязычных антропонимов на китайский язык.

В исследовании используются такие методы лингвистических исследований, как описательный, сравнительно-сопоставительный, интерпретативный, структурный.

Кроме того, интерес представляет то, что такие объективные лингвистические характеристики китайского языка, как наличие идеографической письменности и обладающие прозрачной внутренней формой китайские иероглифы, наделяют иностранное имя дополнительной культурно-специфической коннотацией. В некоторой степени можно говорить о том, что иностранные имена интегрируются в китайскую ономастическую культуру, которая предполагает осмысливание любого имени.

Отдельную проблему в ономастике составляет перевод имен собственных (в частности, антропонимов). Имена собственные являются неотъемлемой частью коммуникации и играют роль своеобразного «межъязыкового, межкультурного мостика» [5. С. 3]. По словам Д. Ермоловича, «это ценное свойство собственных имен, однако, породило распространенную иллюзию того, что имена и названия не требуют особого внимания при изучении иностранного языка и при переводе с него. Из-за этого... о них почти ничего не говорится в учебниках по языку и переводу» [5. С. 3].

В переводе имен собственных традиционно используются такие трансформации, как транслитерация, транскрипция, калькирование. Кроме того, встречаются так называемые «традиционные» варианты перевода, не подчиняющиеся правилу, но тем не менее по тем или иным причинам

возникшие и функционирующие в языке. Кратко характеризуя указанные трансформации, необходимо напомнить, что транслитерация — «способ перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее графической формы с помощью букв языка перевода» [7. С. 250]. Например, Newton — Невтон.

Транскрипция — способ перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее звуковой формы с помощью букв языка перевода [7. С. 250] или «передача звуковой формы иностранного имени, максимально приближенной к форме языка оригинала» [3. С. 470]. Например, Newton — Ньютон. Калькирование — способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей — морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями в языке перевода [7. С. 247]. Например, Красная площадь — Red Square.

В переводе на китайский язык указанные трансформации также актуальны, но в несколько другой степени. Рассмотрим проблемы использования универсальных переводческих трансформаций в условиях китайского языка.

Транслитерация. Внутренняя форма термина «транслитерация» («транс — переход», «литера — буква») говорит о том, что данный вид трансформации в переводе на китайский язык невозможен по нескольким причинам. С одной стороны, в китайском языке есть алфавит, то есть потенциально побуквенный перевод возможен. С другой же стороны, «в китайском языке минимальной фонетической величиной, могущей иметь то или иное значение... является не отдельный звук речи (фонема), а тонированный слог, силлабема» [12. С. 43]. Тот факт, что в изолирующих языках функция конкретного смысловыражения в узком смысле в настоящее время закреплена за слогом, — это, конечно, специфическая черта изолирующих языков [12. С. 45].

Фиксированный характер слога в формоизолирующих языках (позиционная закреплённость разных звуков в составе слога, минимальные возможности варьирования и переразложения слогов) обуславливает стабильность количества разных слогов [12. С. 147]. В современном нормативном китайском языке насчитывается около 400 основных слогов, различающихся по звуковому составу [11. С. 16]. Такой способ перевода, когда некоторому звуку иностранного языка подбирается целый слог китайского языка с близким

звучанием, скорее является транскрипцией, чем транслитерацией.

Следует напомнить, что транскрипция «является главным современным принципом передачи онимов на русском языке» [5. С. 19], поскольку при передаче имен собственных ставится задача как можно точнее передать средствами принимающего языка (то есть языка перевода) звучание исходного имени. В условиях же китайского языка и транскрипция в некоторой степени ограничена — разные звуки иностранных языков вынуждены подстраиваться под комбинации из 400 слогов, которыми располагает данный язык. В результате получившаяся в китайском языке транскрипция иностранного имени порой существенно отличается от оригинала. Таким образом, первая проблема передачи иностранных антропонимов на китайский язык заключается в том, что иностранное имя становится фонетически «далеким» от оригинала, часто практически неузнаваемым. И это при том, что сам термин «перевод» в контексте перевода имен собственных иногда считается неуместным, поскольку они закрепляются за предметом в индивидуальном порядке и «должны в принципе служить для обозначения этого предмета не только в какой-то одной языковой среде, но и в других языковых и культурных средах. Другими словами, имя собственное не должно (в принципе) заменяться на какое-то другое обозначение, когда о его носителе говорят или пишут на другом языке» [5. С. 14].

Тем не менее иностранное имя, транскрибированное на китайский язык, нередко становится неузнаваемо. Такие примеры транскрипций иностранных имен на китайский язык, как Arnold Schwarzenegger — 阿诺德施瓦辛格 Ānuòdé Shīwǎxīngé (в русской транскрипционной системе читается Анодэ Шивасиньгэ), Donald Trump — 唐纳德特朗普 Tángnàdé Tèlǎng pǔ (Таннадэ Тэланпу), Angela Merkel — 安吉拉默克尔 Ānjīlā mòkè'ěr (Аньцила Мокээр) и т. д., могут стать очередными примерами своеобразности звучания иностранного имени на китайском языке.

Объективные особенности китайского языка — не единственная причина, приводящая к фонетическим «отклонениям» личных имен при переводе, иногда к ошибкам приводят и субъективные факторы. Представляют интерес примеры В. Ф. Щичко в учебнике по теории перевода. Известного сыщика Шерлока Холмса в китайском языке принято называть 福尔摩斯 Фуэрмосы. Вызвано это тем, что впервые на китайский язык рассказы Конан Дойла перевел 林琴南 Линь

Циньнань, который был выходцем из провинции Фуцзянь, а в фуцзяньском диалекте иероглиф 福 фу читается как хо, поэтому с точки зрения переводчика имя в данном случае было передано правильно» [14. С. 33]. Для других же жителей Поднебесной Холмс навсегда приобрел фонетическую форму Фуэрмосы.

Или пример о Чапаеве, который в китайском языке приобрёл «вид» 夏伯阳 Xiàbóyáng (Сябоян). По словам автора, в этом звучании трудно узнать «Чапаева», настолько далеко отстоит китайская транскрипция от его русского произношения. Предполагают, что данное искажение произошло потому, что имя знаменитого комдива пришло в китайский язык из английского, а переводчик при этом еще и перепутал окончание — *-ev* с *-en* и передал его иероглифом 阳 ян [14. С. 30]

Проблема транскрипции привлекала внимание ученых с давних пор. Еще в 1928 г. были изданы «Пособие по китайской транскрипции» Е. Д. Поливанова и Н. Попова-Тативы, в 1929 г. «Краткое руководство по правописанию китайских слов» Г. С. Кара-Мурзы, в 1966 г. «Пособие по транскрипции и правописанию китайских слов» С. А. Мацаева и В. Г. Орлова. Кроме того, в 1960-е гг. проблемами транскрипции активно занимались в Академии наук СССР, привлекая к работе ведущих китаистов-лингвистов, специалистов по общим вопросам транскрипции и ономастики, а также представителей издательств и практических организаций — докторов филологических наук В. М. Солнцева, М. К. Румянцева, М. В. Софронова, А. В. Суперанскую; кандидатов филологических наук Ю. Я. Плам, А. Л. Семенас, О. И. Завьялову, Л. П. Калакуцкую, И. Д. Кленина, Л. Р. Концевича, Н. В. Подольскую, а также В. В. Ежкова, Н. Б. Зубкова, И. Н. Лобачеву, Я. А. Миропольского, В. П. Федотова [8. С. 9].

Ключевым изданием по данной проблеме следует признать пособие по транскрипции Л. Р. Концевича «Китайские имена собственные и термины в русском тексте» 1980-х гг., переработанное в 2002 г. [8]. Вместе с тем обращает на себя внимание то, что выработанные правила преимущественно касаются проблемы передачи имен с китайского на русский язык, а также то, что под именами собственными преимущественно имеются в виду географические названия.

Проблемам транскрипции с русского на китайский посвящен лишь последний параграф книги, сформулированный под названием «Таблицы транскрибирования зарубежных географиче-

ских названий китайскими иероглифами». Следует подчеркнуть, что правила преимущественно сформулированы для транскрипции географических названий, но, исходя из авторских комментариев к таблице соответствий, эти правила актуальны и для перевода других видов онимов, включая антропонимы.

Если рассмотреть таблицу № 14 русско-китайских соответствий в пособии Л. Р. Концевича подробнее, то можно заметить, что определенному звуку или сочетанию в русском языке соответствует один вариант перевода, один иероглиф (знак) с «близким» звучанием, редко — два. Например, звук «б» по-китайски предлагается записывать знаком 布, который в китайском произносится «bù», а звук «ба» — знаками 巴 “bā” или 芭 «bā» [8. С. 250]. Судя по содержанию таблицы, основной критерий, согласно которому подобраны перечисленные знаки, — их семантическая нейтральность: представленные иероглифические соответствия либо утратили исходное значение, либо близки к асемантичности, либо обладают нейтрально-положительным значением. Например, знак 巴 «bā» может использоваться в транскрипции иностранных звуков потому, что в самом китайском языке нередко используется для записи имен собственных: 1) ист. геогр. Ба (княжество на террит. нынешней пров. Сычуань; дин. Чжоу); 2) геогр. Ба (название восточной части пров. Сычуань); 3) геогр. Ба (город Чунцин и Басянь (Чунцинский)); 4) геогр. (сокр. в. 巴河) река Бахэ, 巴口 устье р. Бахэ; 5) геогр. (сокр. в. 巴基斯坦) Пакистан; 6) Ба (фамилия)¹. Кроме того, указанные знаки являются своего рода «универсальными», поскольку используются в транскрипции имен из разнообразных языков, не только русского или других европейских.

Вместе с тем, как показывает практика, утвержденные правила и рекомендации довольно часто нарушаются. Причины нарушения разнообразны: от незнания правил, которые действительно сложно найти даже в интернет-пространстве, до сознательного отказа от правила в угоду благозвучности, выбора знаков с определенной семантикой, наличия традиционного варианта перевода и т. д.

Транскрипционный перевод на китайский язык в той или иной степени условен и поэтому нередко на практике осуществляется довольно свободно. Например, имя Ольга может иметь та-

¹ Большой китайско-русский словарь (БКРС) [Электронный ресурс]. URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E5%B7%B4>

кие варианты перевода, как 奥里亚 Àoliyǎ, 奥尔加 Àoěrgjiā, 欧尔加 Ōuěrgjiā, 欧里亚 Ōuliyǎ и т. д., в зависимости от благозвучия и предпочтений самого носителя имени — нравится ли в начале сочетание Ào или Ōu; полная форма Ольга (соответственно, 欧尔加 Ōuěrgjiā) или сокращенная Оля (欧里亚 Ōuliyǎ). При этом, поскольку система русских имен для китайцев знакома в той же степени, что и китайская — носителю русского языка, китайцы обычно не чувствуют стилистической разницы между полной формой имени или сокращенной, поэтому любой из вариантов перевода может использоваться в официальной документации (Ольга или Оля).

Нередко перевод иностранных имен на китайский язык просят осуществить носителя языка, так как именно носитель языка знаком с культурой и традициями выбора имени и теми знаками, которые обычно используются в антропонимах. Дело в том, что ономастическая система китайцев сложна и выбор тех или иных иероглифов в составе имени имеет большое значение (семантика, синтактика, прагматика как каждого знака в отдельности, так и в двух-трехсложном сочетании полного антропонима). Если «имядатель» (или переводчик имени) не в курсе особенностей китайской ономастики, могут возникнуть неудобные ситуации. Например, имя Александр на китайский традиционно переводится вариантом 亚历山大 Yàlishāndà (и женский, и мужской варианты). Однако на визитных карточках встречаются варианты 雅历山大 Yǎlishāndà. Произносится данный вариант так же, как и предыдущий традиционный, но разница заключается в семантике и коннотациях первого знака 雅 Yǎ, который дословно значит «изысканный, утонченный» и в китайской культуре обладает широким кругом ассоциаций, его использование в составе имени может повлечь ненужные интерпретации.

На современном этапе появились электронные переводчики, осуществляющие транскрипционный перевод имен собственных на китайский язык в считанные секунды. Эта электронная система автоответствий, когда определенному звуку или сочетанию русского языка (или других европейских) подбирается созвучный слог в китайском языке, обозначаемый определенным иероглифом, в целом проста. Проблема заключается в том, что многие из них осуществляют перевод в соответствии с заложенными программой комбинациями и не всегда учитывают традиционные и устоявшиеся варианты перевода. Например, имя Борис Джонсон согласно электронному

словарю БКРС переводится 博里斯忠松 Bólǐsī Zhōngsōng¹, что с точки зрения фонетической близости действительно более «правильный» вариант. Тем не менее всем известно, что имя английского политика по-китайски записывается 鲍里斯约翰逊 Bào lǐsī Yuēhàn xùn. Данный пример заслуживает отдельного комментария и иллюстрирует следующую проблему перевода антропонимов на китайский язык.

Дело в том, что одним из требований к подбору знаков для фонетической записи китайскими иероглифами иностранного имени, как уже упоминалось, является их семантическая нейтральность или положительность. Однако первый знак в имени Борис 鲍 bào таким можно назвать с трудом, первое значение этого знака «соленая сушеная рыба; тухлая рыба». Об этом говорит и грамматологический уровень знака — в его составе в левой позиции ключ «鱼 рыба», что также не очень типично для знаков фонетической записи иностранного имени. Подобный перевод является традиционным и устоявшимся эквивалентом имени Борис в китайской культуре.

Представляет интерес и фамилия Джонсон. Несмотря на транскрипционный перевод и «фонетическое соответствие», нельзя не признать, что вариант 约翰逊 yuēhàn xùn (в русской транскрипции Юэханьсюнь) скорее близок фамилии «Йохансон», чем «Джонсон». Подобный вариант перевода также объясняется традицией, поскольку устоявшимся переводом имени «Джон» в китайском языке является 约翰 yuēhàn (Юэхань (от «Йохан»)): данное имя в китайском языке первоначально появилось, так сказать, в «германском» облики. Таким образом, еще одной из проблем следует признать незнание исключений из правил транскрипционного перевода, а именно традиционных вариантов перевода тех или иных имен.

Отдельную сложность составляет факт возможного сосуществования в языке нескольких вариантов перевода одного и того же антропонима. Например, фамилия «Сталин» раньше имела такой ряд написаний: 斯大林 сытайлинь, 史达林 шидалинь, 史丹林 шиданьлинь, 史太林 шитайлинь, пока не утвердилось написание 斯大林 сыдалинь [14. С. 30]. Фамилия «Гоголь» также «пережила» четыре разных варианта транскрибирования: 果歌里 гогэли, 鄂郭里 эголи, 郭戈里 гогэли, 歌郭礼 гэгэли, и только сейчас пишется 果哥理 гогэли.

¹ Большой китайско-русский словарь (БКРС).

В случае советского и более отдаленных исторических периодов данный факт еще заслуживает понимания, но почему проблема существует до сих пор, когда любое имя можно найти в интернете и перепроверить? Например, имя известного американского актера Джонни Деппа (Johnny Depp) в китайском интернет-пространстве присутствует как минимум в трех-четырёх разных «ипостасях» перевода: 约翰尼德普 Yuēhànní dépǔ (Юэханьни Дэпу); 强尼戴普 Qiángní dàipǔ (Цянни Дайпу); 强尼德普 Qiángní dépǔ (Цянни Дэпу); 尊尼特普 Zūnní tèpǔ (Цзюньни Тэпу)² 忠尼杰普 (Чжунни Цзепу)³.

Примеры перевода имени актера говорят о том, что в информационном пространстве одновременно сосуществуют по меньшей мере три варианта перевода имени «Джонни» и четыре варианта перевода фамилии «Депп» в китайском языке. При этом чаще всё же используются первый и второй варианты, возникновение которых, по всей видимости, имеет региональное и даже политическое объяснение. Один вариант чаще встречается в источниках материкового Китая (约翰尼德普 Yuēhànní dépǔ), а второй, напротив, на Тайване (强尼戴普 Qiángní dàipǔ), но и эта закономерность «работает» не всегда: разные варианты варьируются, комбинируются между собой.

Несмотря на многие и многие примеры многовариантности в переводе иностранных антропонимов, всё же имена некоторых политиков переводятся устоявшимися сочетаниями. Например, Владимир Путин (弗拉基米尔普京 Fúlājīmǐ'ěr pǔjīng), Дональд Трамп (Donald Trump — 唐纳德特朗普 Tángnàdé tèlǎngpǔ) переводятся достаточно единообразно и устойчиво. Вместе с тем имя Ангелы Меркель (Angela Merkel) всё же встречается в нескольких вариантах: 安格拉默克尔 Āngélā mòkè'ěr (Аньгэла Мокээр), 安吉拉默克尔 Ānjīlā mòkè'ěr (Аньцила Мокээр) и 安格拉梅克尔 Āngélā méikè'ěr (Аньгэла Мэйкээр); Эммануэль Макрон (Emmanuel Macron) также имеет два варианта перевода: 埃马纽埃尔马克龙 Āimǎniū'āi'ěr mǎkèlóng (Айманюайэр Макэлон); 伊曼纽尔马克龙 Yīmǎnniū'ěr mǎkèlóng (Иманюэр Макэлон).

Представляет интерес тот факт, что имя «Владимир» в отдельности от какой-либо фамилии в китайских источниках предлагается с таких вариантах, как 弗拉基米尔 Fúlājīmǐ'ěr; 弗拉季米尔

² URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1734533594536646295&wfr=spider&for=pc>

³ Большой китайско-русский словарь (БКРС).

Fúlājímǐ'ěr; 弗拉迪米尔 Fúlādímǐ'ěr; 夫拉季米尔 Fúlājímǐ'ěr¹. Если первые три варианта отличаются только одним знаком (третьим: 基, 季, 迪), то последний отличается уже двумя. Подобный «множественный выбор», по всей видимости, обусловлен тем, что все три знака (基, 季, 迪), во-первых, допускаются в транскрипции иностранного сочетания «ди», во-вторых, не запрещены в употреблении в составе китайских личных имен, соответственно, если речь не идет о прецедентном имени, переводчик в праве варьировать выбор знаков в данной транскрипции.

Проведенный анализ говорит о том, что вариативность перевода снижается среди прецедентных антропонимов (пример со способом перевода имени Владимира Путина или Дональда Трампа), в то время, как перевод имени «Владимир» безотносительно конкретной личности вполне допускает разные способы транскрибирования.

Вышеперечисленные примеры могут говорить о том, что правила транскрипции антропонимов на китайский язык нельзя назвать строгими, они допускают определенную вариативность. При этом под влиянием глобализации китайский перевод иностранного имени нередко сопровождается исходным написанием имени на английском / французском и т. д., а иногда и вовсе не переводится, а входит в исходном виде в сплошной иероглифический текст.

Основная проблема передачи иностранного имени на китайский язык обусловлена различиями в системах письменности, а именно наличием идеографического письма, иероглифов в китайском языке, которые нередко подбираются в переводе антропонимов некорректно. Иероглифы не только обладают своей «графической» семантикой (и их компоненты в том числе), которую надо учитывать, но они также, являясь частью культурологического и ономастического измерения, регламентируют выбор или запрет использования определенных знаков в составе имени.

Транскрипция на китайский язык, таким образом, сопряжена с транскодированием письменности, когда знаки фонетической письменности перекодируются в знаки идеографической письменности. При этом данная «перекодировка» сопряжена с тем, что иероглифика, обладая собственной семантикой, привносит дополнительное содержание в переведенный транскрипцией иностранный «термин». Данное явление еще в середине XX в. объяснял выдающийся отечествен-

ный синолог В. М. Солнцев: «Говорящие на изолирующих языках стремятся как бы осмысливать посложно фонетические заимствования из иностранных языков. Для передачи заимствованных слов обычно подбираются такие значащие односложные единицы (а на письме соответствующие этим единицам иероглифы), которые позволяют в какой-то мере «осмыслить» заимствованное слово. Например, иноязычное слово «витамин» записывается тремя иероглифами (по количеству слогов) с соответствующим значением: wéitāmìng, что буквально значит «поддерживать + он (его) + жизнь» [12. С. 51].

Калькирование, или поморфемый перевод, преимущественно используется в передаче географических названий, в случае же антропонимов встречается редко (лишь в случае «говорящих имен», например, литературных персонажей). Данный факт, во-первых, может быть объяснен тем, что антропонимы европейских языков нечасто наделены прозрачной внутренней формой, поддающейся семантическому переводу. Во-вторых, согласно науке ономастике, основные функции личного имени — идентифицирующая и индивидуализирующая. Соответственно, одним из ключевых требований к переводу личного имени является его сходность репрезентации в разных языках, которая бы способствовала упрощению идентификации личности-носителя имени.

Подводя итог, следует сказать, что в переводе антропонимов на китайский язык преимущественно используется транскрибирование. При этом механизм транскрипции не является жестко регламентированным: правила существуют, но на определенном уровне не являются строго облигаторными. Например, в передаче иностранного звука может использоваться одна слогоморфема, но в различной иероглифической «реализации», разными иероглифическими знаками. Данный факт, по всей видимости, можно объяснить не только лингвистическими (нейтральной семантикой знака или личными пристрастиями к семантике знака), но и экстралингвистическими причинами (культурологическими и ономастическими представлениями китайцев). Кроме того, встречаются случаи, когда иностранный звук передается на китайский язык разными, но близкими по звучанию слогоморфемами. Подобная вариативность, с одной стороны, свойственна транскрибированию как механизму перевода, но, с другой стороны, в китайском языке реализуется своеобразно, поскольку сопряжена

¹ URL: <https://fanyi.baidu.com/?aldtype=85#en/zh/vladimir> (accessed 15.02.2022)

с использованием идеографических знаков (иероглифов), которые обладают собственной семантикой.

Транслитерация, как переводческая трансформация, на китайский язык по объективным причинам не осуществляется. Калькирование в пе-

реводе антропонимов на китайский встречается редко по причине различного устройства ономастических систем. Поскольку имена европейцев не обладают прозрачной внутренней формой, то и необходимость в их семантическом переводе отпадает.

Список источников

1. Ван Ляньцэнъ. Перевод имен собственных с русского на китайский язык (на материале перевода повести О. Мандельштама «Египетская марка») // Мир русскоговорящих стран. 2020. № 2 (4). С. 57–65.
2. Варакина М. И., Левченко Я. А. Анализ перевода топонимов, антропонимов и реалий с русского на китайский язык (на материале исторических текстов) // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию установления дипломатических отношений между Россией и КНР / Забайкальский государственный университет ; отв. ред. Е. А. Юйшина. Чита, 2019. С. 126–130.
3. Гарбовский Н. К. Теория перевода : учебник. М. : Изд-во Московского университета, 2004. 544 с.
4. Готлиб О. М. Основы грамматики китайской письменности. М. : АСТ : Восток—Запад, 2007. 284 с.
5. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М. : Р. Валент, 2001. 200 с.
6. Кобжицкая О. Г. Перевод антропонимов в китайских фразеологизмах // Профессиональное лингвообразование : материалы 15-й международной научно-практической конференции. Н. Новгород, 2021. С. 459–462.
7. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебник для институтов и факультетов иностранных языков. М. : Высшая школа, 1990. 253 с.
8. Концевич Л. Р. Китайские имена собственные и термины в русском тексте : пособие по транскрипции. М. : Муравей, 2002. 263 с.
9. Кремнёв Е. В. Перевод антропонимов в китайском кинодиалоге // Кинодиалог. Образ-смысл. Перевод / Горшкова В. Е., Колодина Е. А., Кремнёв Е. В., Фирсова Е. О., Федотова И. П. Иркутск : Издательство ИГЛУ ЕАЛИ, 2014. С. 134–142.
10. Лю Юнься. К вопросу сохранения национально-культурного своеобразия антропонимов при переводе художественных текстов // E-SCIO. 2021. № 4 (55). С. 55–61.
11. Практический курс китайского языка : учебник : в 2 т. / отв. ред. А. Ф. Кондрашевский. 11-е изд., испр. М. : Восточная книга, 2010. Т. 1. 768 с.
12. Солнцев В. М. Введение в теорию изолирующих языков. М. : Восточная литература РАН, 1995. 352 с.
13. Хуснуллина Р. Р., Хоу Мэнвэй. Антропонимы как атрибут перевода (на примере перевода «Кроткой» Ф. М. Достоевского на английский и китайский языки // Казанская наука. 2019. № 3. С. 7–10.
14. Щичко В. Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода : учебное пособие. 2-е изд. М. : АСТ : Восток—Запад, 2007. 223 с.

References

1. Wang Lianchen. Perevod imen sobstvennyh s russkogo na kitajskij yazyk (na materiale perevoda povesti O. Mandel'shtama «Egipetskaya marka»). *Mir russkogovorjashhijh stran = World of Russian-speaking countries*. 2020;(2(4)):57-65 (In Russ.).
2. Varakina MI, Levchenko JaA. Analiz perevoda toponimov, antroponimov i realij s russkogo na kitajskij yazyk (na materiale istoricheskijh tekstov). In: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhjonnoj 70-letiju ustanovlenija diplomaticeskijh otnoshenij mezhdru Rossiej i KNR. Zabajkal'skij gosudarstvennyj universitet; editor E. A. Jujshina = Materials of the International scientific conference. Chita; 2019. Pp. 126–130 (In Russ.).
3. Garbovskij NK. Teorija perevoda = Translation theory. Moscow; 2004. 544 p. (In Russ.).
4. Gotlib OM. Osnovy grammatologii kitajskoj pismennosti = Fundamentals of Chinese Grammar. Moscow, AST, Vostok-Zapad; 2007. 284 p. (In Russ.).

5. Ermolovich DI. Imena sobstvennye na styke jazykov i kultur = Proper names at the intersection of languages and cultures. Moscow, R. Valent; 2001. 200 p. (In Russ.).
6. Kobzhickaja OG. Perevod antroponimov v kitajskih frazeologizmah. In: Professionalnoe lingvoobrazovanie = Professional linguoeducation. N. Novgorod, 2021. Pp. 459–462. (In Russ.).
7. Komissarov VN. Teorija perevoda (lingvisticheskie aspekty) = Translation theory (linguistic aspects). Moscow, Vysshaja shkola; 1990. 253 p. (In Russ.).
8. Koncevich LR. Kitajskie imena sobstvennye i terminy v russkom tekste = Chinese proper names and terms in Russian text. Moscow, Muravej; 2002. 263 p. (In Russ.).
9. Kremnjov EV. Perevod antroponimov v kitajskom kinodialoge = The translation of anthroponyms in Chinese movie-dialogue. In: Gorshkova VE, Kolodina EA, Kremnyov EV, Firsova EO, Fedotova IP. Kinodialog. Obraz-smysl. Perevod. Irkutsk; 2014. Pp. 134–142. (In Russ.).
10. Liu Yunxia. K voprosu sohraneniya nacional'no-kul'turnogo svoeobrazija antroponimov pri perevode hudozhestvennyh tekstov. *E-SCIO*. 2021;(4(55)):55-61. (In Russ.).
11. Prakticheskij kurs kitajskogo jazyka = Practical Chinese course. Ed. by AF Kondrashevskij. Moscow, Vostochnaja kniga; 2010. 768 p. (In Russ.).
12. Solncev VM. Vvedenie v teoriju izolirujushhijh jazykov = Introduction to the theory of isolating languages. Moscow, Vostochnaja literatura RAN; 1995. 352 p. (In Russ.).
13. Husnullina RR, Hou Mengwei. Antroponimy kak atribut perevoda (na primere perevoda «Krotkoj» F. M. Dostoevskogo na anglijskij i kitajskij jazyki. *Kazanskaja nauka = Kazan Science*. 2019;(3):710. (In Russ.).
14. Shhichko VF. Kitajskij jazyk. Teorija i praktika perevoda = Chinese language. Theory and practice of translation. Moscow, AST Vostok-Zapad; 2007. 223 p. (In Russ.).

Сведения об авторе

Е. А. Хамаева — кандидат филологических наук, доцент кафедры китайского, вьетнамского, тайского и лаосского языков.

Information about the author

E. A. Khamaeva — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Chinese, Vietnamese, Thai and Lao Languages.

Статья поступила в редакцию 04.08.2022; одобрена после рецензирования 24.10.2022; принята к публикации 26.12.2022.

The article was submitted 04.08.2022; approved after reviewing 24.10.2022; accepted for publication 26.12.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.